

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК: 343.575

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.76.31.025

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯХ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Чернов Анатолий Викторович

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация,
a.v.chernov1953@mail.ru

Введение. В статье рассматриваются вопросы проблем квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, тенденции в судебной практике, причины изменения подходов к квалификации, отдельные несовершенства законодательства и противоречия в комментариях отдельных уголовно-правовых норм.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство, материалы судебной практики, статистические данные. Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, также методы логической дедукции, индукции, познавательные методы и приемы наблюдения, сравнения, анализа, обобщения и описания.

Результаты исследования позволили сформировать рекомендации по квалификации наркопреступлений, различию отдельных преступных деяний между собой по более детальным признакам, нежели предложенные на сегодняшний день в официальных разъяснениях. Выявлены усугубляющиеся уходом наркопреступности в виртуальное пространство проблемы установления признаков соучастия в наркопреступлениях, а также проблемы квалификации действий отдельных соучастников. Предложена авторская точка зрения на квалификацию действий данных лиц и решение спорных вопросов.

Выводы и заключения. Анализ тенденций современной наркопреступности и подходов к правоприменению позволил выявить наиболее проблемные аспекты и сформировать предложения по совершенствованию практики применения уголовно-правовых норм об ответственности за наркопреступления, а также норм о соучастии в преступлении.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, соучастие, отмывание доходов, производство наркотиков, изготовление наркотиков, пособничество в наркопреступлении.

Для цитирования: Чернов А. В. Обзор судебной практики по делам о наркопреступлениях: тенденции и противоречия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 2 (105). pp. 284–295.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.76.31.025

REVIEW OF JUDICIAL PRACTICE ON CASES ABOUT DRUG CRIME: TRENDS AND CONTRADICTIONS

Anatoly V. Chernov

East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Russian Federation, Irkutsk, a.v.chernov1953@mail.ru

Introduction: the article deals with the problems of qualification of crimes related to drug trafficking, trends in judicial practice, the reasons for changing approaches to qualification, certain imperfections of the legislation and contradictions in the comments of certain criminal law norms.

Materials and methods: the normative basis of the research is formed by The Constitution of the Russian Federation, criminal legislation, materials of judicial practice, statistical data. The methodological basis of the study was the general dialectical method of scientific knowledge, which is universal in nature, as well as the methods of logical deduction, induction, cognitive methods and techniques of observation, comparison, analysis, generalization and description.

The Results of the study: made it possible to formulate recommendations on the qualification of drug crimes, the difference between individual criminal acts among themselves on more detailed grounds than those proposed today in official explanations. The problems of establishing signs of complicity in drug crimes, as well as the problems of qualifying the actions of individual accomplices, are identified, aggravated by the departure of drug crime into the virtual space. The author's point of view on the qualification of the actions of these persons and the resolution of controversial issues is proposed.

Findings and Conclusions: analysis of trends in modern drug crime and approaches to law enforcement made it possible to identify the most problematic aspects and formulate proposals for improving the practice of applying criminal law norms on responsibility for drug crimes, as well as norms on complicity in a crime.

Keywords: drugs, psychotropic substances, complicity, money laundering, drug production, drug manufacture, complicity in drug crime.

For citation: Chernov A. V. Obzor sudebnoj praktiki po delam o narkoprestuplenijah: tendencii i protivorechija [Review of judicial practice on cases about drug crime: trends and contradictions]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 2 (105). С. 284–295. DOI: 10.55001/2312-3184.2023.76.31.025

Противодействие наркобизнесу продолжает оставаться одной из ключевых задач для правоохранительных органов. С целью определения основных направлений такого противодействия в 2020 году была принята Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, в которой отражены основные угрозы незаконного оборота наркотиков¹. По словам Министра внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцева, «принципиальные решения, принятые в последние годы руководством страны, существенно скорректировали задачи и приоритеты деятельности государственных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков» [1, с. 6]. Авторы исследования,

¹ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 (утв. Указом Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733). // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/74938781/?ysclid=lbae1> (дата обращения: 05.12.2022). Режим доступа: свободный..

проводимого Институтом социологии федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, также отмечают, что «в результате реализации антинаркотической политики (2010–2020 гг.) ситуация с распространением наркотиков в России в последние годы стабилизировалась, однако состояние остается напряженным» [2, с. 16]. Для дальнейшего совершенствования деятельности на данном направлении необходимо проанализировать эффективность принятых решений, в том числе через призму судебной-следственной практики, сложившейся в процессе расследования наркопреступлений.

На протяжении последних пяти лет наблюдается устойчивая тенденция снижения числа наркопреступлений. Если анализировать статистические данные за последние десять лет, то можно отметить, что в период с 2013 по 2017 гг. наблюдались «качели», т. е. резкий рост и снижение числа регистрируемых преступлений, чередующиеся друг с другом ежегодно (см. табл. 1)². Необходимо также отметить, что в 2022 году прогнозируется продолжение снижения количества наркопреступлений, поскольку уже по итогам десяти месяцев 2022 года видно, что анализируемый показатель меньше показателя предыдущего года на 1,7 %.

Таблица 1

**Сведения о количестве ежегодно регистрируемых наркопреступлений
в Российской Федерации за период с 2013 по 2022 гг.**

Отчетный период	Число зарегистрированных наркопреступлений	Число преступлений, предусмотренных ст. 228 ¹ УК РФ	Число зарегистрированных фактов сбыта
2013	231 462	218 620	108 874
2014	254 730	243 739	126 233
2015	236 939	229 758	118 521
2016	201 165	196 271	99 052
2017	208 681	203 393	107 446
2018	200 306	194 155	112 854
2019	190 197	183 899	112 651
2020	189 905	182 600	112 267
2021	179 732	172 092	103 446
10 месяцев 2022	154 300	148 366	96 422

Снижение показателей по данным преступлениям сложно оценить однозначно ввиду их высокой латентности, обуславливающей зависимость показателя от работы правоохранительных органов, направленной на выявление преступлений. С одной стороны, можно говорить о положительном результате предупредительной деятельности правоохранительных органов, с другой – о совершенствовании способов сокрытия следов преступлений наркодилерами.

Следует также отметить увеличение удельного веса фактов сбыта наркотиков в общей массе зарегистрированных преступлений. Так, если в 2013 году сбыт составлял 47 % от общего числа наркопреступлений, то в 2021 году данный показатель составил 57,6 %, а по итогам десяти месяцев 2022 года – 62,5 %. Анализируемый показатель свидетельствует об эффективной работе правоохранительных органов на данном направлении.

Вместе с тем, несмотря на положительные результаты, которых удалось добиться на направлении профилактики и своевременного выявления наркопреступлений, в

² Статистические данные МВД России. // МВД.РФ : сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/26023627/> (дата обращения: 05.12.2022). Режим доступа: свободный. .

судебно-следственной практике обозначились некоторые разночтения относительно квалификации. К таковым можно отнести следующие:

- 1) относительно наличия признаков множественности преступлений в действиях лица, сделавшего несколько закладок;
- 2) относительно наличия в действиях участников наркопреступлений предварительного сговора;
- 3) относительно действий посредника в сбыте и приобретении наркотиков;
- 4) относительно наличия в действиях лиц, без цели сбыта хранивших наркотики по просьбе их владельца, признаков соучастия в сбыте наркотиков.

Относительно вопроса о наличии множественности интересно рассмотреть кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации в отношении А., сделавшего двадцать закладок амфетамина (каждая – в крупном размере) на территории лесопарка в относительно небольшие промежутки времени между каждой закладкой.

Суд первой инстанции квалифицировал действия А. как совокупность двадцати преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (незаконный сбыт психотропного вещества в крупном размере). Судом апелляционной инстанции решение в части квалификации оставлено без изменения. Кассационным судом общей юрисдикции приговор и апелляционное определение изменены, действия А. признаны неоконченными преступлениями, дана квалификация двадцати преступлений по ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор и определения судов апелляционной и кассационной инстанций изменены. В процессе рассмотрения материалов дела суд пришел к выводу, что имеет место единое продолжаемое преступление, а не совокупность преступлений, о чем свидетельствует направленность умысла (размещение всех двадцати закладок охватывалось единым умыслом), относительно небольшой промежуток времени между закладками, ограниченная территория размещения закладок (лесопарк). Судебная коллегия квалифицировала действия А. как единое продолжаемое покушение на сбыт психотропного вещества (амфетамина) в крупном размере³. Действительно, по смыслу закона подобное совершенному А. деяние не может рассматриваться как совокупность преступлений. Им была получена одновременно уже расфасованная партия амфетамина, и оставалось лишь разнести пакеты из этой партии по разным местам. Именно такой порядок действий обсуждался А. с организатором сбыта. Однозначно в данном случае речь идет о едином продолжаемом преступлении. Однако в данном решении остался, на наш взгляд, не в полном объеме освещенным вопрос относительно признания действий А. покушением на преступление, а не окончанным преступлением. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 13.1 постановления от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – постановление № 14) указал, что сбыт будет считаться окончанным, если виновный выполнил все зависящие от него действия и независимо от того, получил ли приобретатель товар. В том числе окончанным сбытом считаются случаи, когда виновный передает товар в рамках оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка». Пленум аргументировал данное положение тем, что диспозиция ст. 228¹ УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака состава преступления последствия в виде распространения соответствующего предмета

³ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 марта 2021 г. № 5-УД21-16-К2. // Консультант по ст. 228 УК РФ : сайт. URL: <https://konsultant228.ru/dokumenty/poleznye-resheniya-po-st-228-1-uk-rf/kassacionnoe-opredelenie-vs-rf-11-03-2021/?ysclid=lbojpxlwhd213766111> (дата обращения: 15.12.2022).

преступления, а, следовательно, такой состав преступления считается формальным. В этой связи вызывает сомнения квалификация действий А. как неоконченного преступления. Как видно из материалов дела, А. успел разложить все двадцать пакетов и начал удаляться с территории совершения преступления. При выходе из лесопарка А. был задержан сотрудниками полиции. Фактически же сбыт уже состоялся. Покушением на сбыт наркотиков действия А. могли бы быть признаны лишь в том случае, если бы в его обязанности входило информирование наркоприобретателя о месте закладки [3, с. 47]. Но, как видно из материалов дела, такой задачи перед ним поставлено не было.

Приведем в пример другой случай, когда действия виновных были квалифицированы как покушение на сбыт наркотических средств. А. и В. хранили в рюкзаке наркотическое средство с целью его сбыта. Договорившись с покупателем, А. и В. отправились на встречу с ним. Не успев в ходе встречи передать наркотики покупателю, А. и В. были задержаны сотрудниками полиции⁴. В данном случае Преступники не довели свой преступный умысел до конца по независящим от них обстоятельствам, не выполнили всех действий, образующих объективную сторону деяния, а только часть их (нашли покупателя, договорились о сделке и приступили к реализации договоренности).

Относительно вопроса о предварительном сговоре между участниками конкретного наркопреступления в ряде случаев также возникают судебные разногласия. Показательным является кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции по делу А. и Б., признанных виновными в приобретении и хранении без цели сбыта наркотического средства в крупном размере⁵. Преступление совершено при следующих обстоятельствах: Б. оплатил наркотическое средство, после чего продавец сообщил ему о месте закладки. Б. попросил А. забрать наркотическое средство из места закладки с целью последующего совместного его употребления, на что А. ответил согласием. В установленное время А. забрал наркотическое средство из места закладки, положил в карман куртки, чуть позже на это же место приехал Б. Встретившись, они решили найти удобное место для употребления наркотика. Все это время по общей договоренности между фигурантами наркотическое средство находилось в кармане куртки А. В ходе предварительного расследования действия А. и Б. были квалифицированы по ч. 2 ст. 228 УК РФ (незаконное приобретение и хранение наркотического средства без цели сбыта в крупном размере). Указано, что преступление совершено А. и Б. группой лиц по предварительному сговору. Суд первой инстанции согласился с квалификацией, однако, указал что преступление совершено А. и Б. группой лиц, но без предварительного сговора, поскольку к моменту начала преступных действий соучастника Б. уже выполнил часть объективной стороны приобретения наркотического средства (оплатил покупку и получил информацию о местонахождении закладки). Суд апелляционной инстанции оставил приговор без изменения, а суд кассационной инстанции отменил приговор ввиду допущенных процессуальных нарушений. В данном случае замечание суда справедливо, поскольку преступные деяния А. и Б. включают ряд разнородных действий, часть из которых, действительно, была совершена Б. изначально без договоренности с А.

В этом же приговоре интересно решение рассмотреть вопрос о пособничестве незаконному обороту наркотиков. Б. осуществлял покупку наркотического средства

⁴ Постановление Президиума Московского городского суда от 22 января 2019 г. по делу № 44У-26/2019. // URL: <https://advokat-po-narkotikam.ru/index.php?newsid=1393> (дата обращения: 16.12.2022). Режим доступа: свободный.

⁵ Кассационное определение седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 октября 2020 г. № 77-1927/2020. // URL: <https://advokat-po-narkotikam.ru/index.php?newsid=1511> (дата обращения: 16.12.2022). Режим доступа: свободный.

через посредника Н., функции которого заключались в том, чтобы принять перевод денежных средств от покупателя, перевести указанные денежные средства продавцу, получить от продавца информацию о месте закладки и сообщить ее покупателю. Другими словами, Н. выполнял функцию оператора системы. Судом действия Н. квалифицированы по ч. 5 ст. 33 ч. 2 ст. 228 УК РФ как пособничество в приобретении наркотического средства в крупном размере. Квалификация в данном случае не вызывает сомнений ввиду того, что сам Н. непосредственного отношения к наркотическому средству не имел. Иначе дело обстоит в ситуации с так называемыми «бегунками», которые физически переносят наркотики от продавца покупателю. Их действия могут быть оценены либо как соисполнительство в сбыте, либо как сбыт в случае, если они по договоренности с покупателем приобретают для него наркотическое средство у продавца, а затем уже сами продают покупателю. В таком случае они фактически выполняют объективную сторону сбыта наркотиков, а потому должны быть признаны исполнителями сбыта, а не перевозчиками.

Положение о признании посредников соисполнителями в сбыте обусловлено позицией Верховного Суда Российской Федерации. Считается, что лицо, приобретающее по просьбе другого лица и за его же деньги наркотические средства, не является само по себе сбытчиком, поскольку наркотические средства фактически ему не принадлежат (в отличие от второй приведенной в пример ситуации, когда посредник фактически является перекупщиком и наркотики находятся в его владении в течение определенного периода). Так, О. передал деньги Г. и попросил последнего приобрести для О. наркотические средства, что Г. и сделал. Суд квалифицировал действия Г. как исполнителя в сбыте наркотиков. Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменил данное решение, указав, что: «Купленный на деньги О. героин принадлежал ему, и он не «приобрел» это наркотическое средство у Г. в том смысле, который заложен законодателем в это понятие, а как владелец получил свое имущество». В связи с этим действия Г. и О. должны квалифицироваться как приобретение наркотика без цели сбыта группой лиц [4, с. 56.].

Эта позиция была принята неоднозначно в науке уголовного права. Основными контраргументами выступили следующие:

- противоречащая ГК РФ трактовка момента возникновения права собственности (п. 1 ст. 223 ГК РФ указывает, что право собственности у приобретателя движимой вещи возникает в момент ее передачи лично приобретателю, а не посреднику) [5, с. 125];

- избирательность применения гражданско-правовых положений (когда не учитывается возможность заключения между покупателем и посредником договоров о возмездном оказании услуг или агентировании) [4, с. 59];

- ошибочность применения гражданско-правовых норм к противозаконным сделкам, являющимся ничтожными [4, с. 67].

Следует отметить, что Верховный Суд Российской Федерации менял свою позицию по данному вопросу, квалифицируя действия виновных как приобретение и хранение. Однако в упомянутом постановлении № 14 в 2015 году окончательно была сформирована позиция, согласно которой подобное посредничество все должно расцениваться как соисполнительство в незаконном сбыте наркотиков (п. 15.1).

Вопросы вызывает квалификация действий лиц, без цели сбыта хранивших наркотики по просьбе их владельца. Являются ли они соисполнителями сбыта, учитывая факт их осведомленности о последующей судьбе хранимых наркотических средств, либо несут ответственность только за хранение?

По логике закона данные лица ответственны только за хранение наркотиков, без вменения им приобретения и без признания их соучастниками в сбыте. Фактически, когда наркотическое средство передается хранителю, оно не утрачивает

принадлежности передавшему его лицу, а, соответственно, не является приобретением для хранителя. Объективную сторону сбыта хранитель также не выполняет, если только не имеет место ситуация, когда место, где хранитель держит наркотики, не является своего рода местом закладки, откуда покупатель забирает оставленные на хранение продавцом наркотические средства. В таком случае роль хранителя меняется на роль соисполнителя в сбыте, т. к. по факту он принимает предмет преступления от одного лица, а передает другому лицу, фактически выполняя часть объективной стороны сбыта.

Интересен вопрос о продолжительности хранения наркотических средств, необходимой для признания такого действия самостоятельным преступлением. Пункт 7 постановления № 14 гласит, что для квалификации деяния как незаконного хранения не имеет значения продолжительность хранения. Вместе с тем, в марте 2022 года, рассматривая кассационную жалобу гражданина, осужденного за незаконное приобретение и хранение наркотиков и просившего исключить из квалификации указание на хранение, Верховный Суд Российской Федерации указал на невозможность вменения лицу, забравшему наркотическое средство из тайника и задержанному сразу после изъятия, состава хранения, так как у лица фактически еще отсутствует возможность владеть и распоряжаться таким наркотическим средством⁶. Данное судебное решение создало прецедент. Однако речь в нем по-прежнему не идет об установлении конкретного периода хранения для признания деяния преступным. Верховный Суд Российской Федерации лишь подчеркнул, что хранение и вовсе еще не началось в случае, когда приобретатель задержан сразу при получении наркотика, а фактами, свидетельствующими о начале хранения, будет выступать появление у приобретателя возможности беспрепятственно владеть наркотическим средством.

Данный вывод суда совпадает и с предыдущими решениями вопроса. Так, в 2021 году Судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции исключила из приговора в отношении осужденного П. указание на незаконное хранение наркотического средства ввиду того, что П. был задержан в ходе оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» сразу после приобретения наркотического средства⁷. Аналогичное решение принято при рассмотрении кассационной жалобы по делу К.⁸

Учитывая подобную судебную практику, можно утверждать, что в случае задержания лица, собравшего растения, содержащие наркотические средства, непосредственно после их сбора, неправильно было бы вменять данному лицу состав хранения соответствующего предмета. Приведем в подтверждение своей позиции апелляционное постановление Алтайского краевого суда. В суд поступила апелляционное представление прокурора об изменении приговора суда в отношении Ж. в связи с рядом обстоятельств, среди которых неправильное применение уголовного закона, выразившееся в излишнем вменении осужденному состава хранения наркотического средства. Преступление совершено Ж. при следующих

⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2022 г. № 4-УД22-4-К1. // URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-31032022-n-4-ud22-4-k1/?ysclid=lbq2yijldb350287038> (дата обращения: 16.12.2022). Режим доступа: свободный.

⁷ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-1582/2021 от 13 мая 2021 г. // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=45039&ysclid=lbu3ta9wnb817359785#yfn8QQTo3FupugD61> (дата обращения: 19.12.2022). Режим доступа: свободный.

⁸ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-1160/2021 от 29 апреля 2021 г. // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=43715&ysclid=lbu3w5gh7q859395718#D0q8QQT9f6LixLD> (дата обращения: 19.12.2022). Режим доступа: свободный.

обстоятельствах. Находясь на участке местности (в поле), Ж. собрал дикорастущую коноплю. В момент сбора он был замечен нарядом полиции, который не смог подъехать к месту сбора ввиду затрудненной дороги. Дождавшись, когда Ж. покинет место сбора, сотрудники полиции задержали его. При этом расстояние, которое Ж. прошел от места сбора до места задержания, составило не более 30 м. Органами предварительного следствия и судом действия Ж. квалифицированы как незаконное приобретение и хранение наркотического средства. Рассматривая апелляционное представление прокурора, суд апелляционной инстанции справедливо сослался на постановление № 14 в части того, что продолжительность хранения наркотического средства не имеет значения для вменения данного состава, вместе с тем указал на необходимое наличие возможности распорядиться приобретенными наркотическими средствами, иначе, если такая возможность отсутствует, состав хранения также отсутствует. Итогом рассмотрения данного апелляционного представления стало исключение из приговора квалификации содеянного как хранения наркотического средства⁹.

Полагаем, что ввиду достаточно большого количества допускаемых правоприменителем в подобных случаях ошибок, можно рекомендовать Пленуму Верховного суда Российской Федерации уточнить пункт 7 постановления № 14, указав в нем на необходимое наличие возможности распорядиться предметом преступления.

Обобщая рассуждения о групповом характере наркопреступлений, вызывающем сложности квалификации в ряде случаев, отметим, что организационная структура наркобизнеса отличается высокой степенью упорядоченности и делением на зоны ответственности. Отдельными авторами даже предпринимаются попытки выделения уровней такой структуры. Например, О.А. Решняк указывает, что существует три уровня организации наркобизнеса: организационно-управленческий, организационно-обеспечивающий и исполнительский [6, с. 158–159].

Один из важных вопросов квалификации касается легализации (отмывания) денежных средств, полученных от наркобизнеса. Среди рисков легализации денежных средств, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, ученые-правоведы называют использование систем денежных переводов, иностранных юридических лиц, электронных средств платежа, наличных денежных средств и банковских карт, оформленных на подставных лиц, виртуальных активов [7, с. 14.]. Уход легализации преступных доходов от наркобизнеса и самого наркобизнеса в виртуальное пространство существенно осложняет в ряде случаев квалификацию деяний. Преступниками практически во всех интернет-магазинах, входящих в интернет-площадки, при проведении сделок, связанных с бесконтактным сбытом наркотиков, используется криптовалюта [8, с. 190.]. Она же используется и для последующей легализации прибыли. Интересно, что даже «заработную плату» участники поставленного на поток наркосбыта получают в криптовалюте [9, с. 14]. Так, ст. ст. 174 и 174¹ УК РФ описывают объективную сторону легализации как совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом. Если вести речь о криптовалюте, то сделки с ней до недавнего времени к указанным в статьях о легализации отнести было нельзя ввиду ее неопределенного правового статуса, что порождало проблемы в квалификации. По факту добытые преступным путем денежные средства переводились в криптовалюту, затем криптовалюта продавалась, а денежные средства от ее продажи приобретали статус полученных законным путем. Совершалась в чистом виде легализация преступных доходов, однако, указанные операции не попадали под описание объективной стороны данного преступного деяния, закрепленное в уголовно-правовой норме. Сегодня

⁹ Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 30 июля 2020 г. по делу № 22-3114/2020. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/D2NO6sQ6rwHN/?ysclid=1bu419v0an263835978> (дата обращения: 19.12.2022). Режим доступа: свободный.

действует Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰. Данный закон разрешил правоприменителю приравнивать криптовалюту к имуществу при рассмотрении вопроса о наличии признаков составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174¹ УК РФ.

Последняя проблема, которую необходимо рассмотреть в рамках данной статьи – отличие производства наркотиков от их изготовления. Пленум Верховного Суда Российской Федерации не позволяет однозначно решить принципиальный вопрос отличия этих процессов друг от друга. Справедливо утверждение Э. Н. Жевлакова о том, что возникает путаница, приводящая к нарушению принципа справедливости при квалификации [10, с. 73]. Так, п. 9 постановления № 14 предлагает определение изготовления наркотических средств, ответственность за которое наступает по ст. 228 УК РФ, а п. 12 постановления № 14 раскрывает содержание термина «производство», преследуемого законом в соответствии со ст. 228¹ УК РФ. Судя по определениям, принципиальное отличие состоит лишь в серийности.

Вместе с тем не всегда бывает возможно доказать многоэпизодность преступления. Другой же вопрос состоит в том, что, устанавливая такое деление, законодатель фактически сводит к нулю положения о множественности преступлений и едином продолжаемом преступлении. По смыслу уголовного закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации изготовление – это частный случай производства наркотических средств. Вместе с тем, если сравнить, к примеру, кражу единичную простую и единую продолжаемую, выяснится, что принципиального отличия нет. В разделении составов преступлений на изготовление и производство решающую роль играет общественная опасность посягательства. В первом случае деяние не направлено на распространение наркотиков, во втором же – подвергает угрозе здоровье большого количества людей. Логика понятна и неопровержима. Суть проблемы заключается в квалификации случаев, когда все доказательства указывают на производство, между тем ни один факт сбыта еще не зафиксирован и не установлена договоренность между производителем и приобретателем крупной партии наркотиков.

В этой связи полагаем, что необходимо пересмотреть подходы к производству и изготовлению наркотиков и квалифицировать деяние как производство только при наличии установленных фактов сбыта хотя бы одной партии наркотических средств приобретателю, а в остальных случаях рассматривать содеянное как изготовление. В качестве примера судебной ошибки можно привести приговор Пермского краевого суда от 9 июля 2020 г., по которому Г. и К. осуждены за производство психотропного вещества в особо крупном размере. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. Г. и К. в доме из приобретенных реактивов, ингредиентов и веществ, в том числе, соляной кислоты, используя химико-лабораторную посуду и бытовую кухонную вытяжку, совместно незаконно создали вещество, содержащее в своем составе психотропное вещество общей массой 1 507,357 гр., что соответствует особо крупному размеру. Суд, квалифицируя их действия как производство указал на следующие особенности: уровень организации труда (использование лабораторной химической посуды, нескольких шредеров, приспособленное помещение с вытяжкой, изготовление психотропного вещества партией, распределение обязанностей), цикличность производимых операций.

¹⁰ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 22.12.2022). Режим доступа: свободный.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила квалификацию с производства на изготовление, указав, что выводы суда первой инстанции противоречат установленным обстоятельствам. Судебная коллегия также отметила, что основным отличительным признаком производства является серийность, которая выражается в изготовлении наркотиков периодически повторяющимися партиями с регулярными промежутками времени. Длительный технологический процесс, направленный на создание одной партии наркотика не может быть признан производством¹¹.

Приведенные в пример судебные решения демонстрируют ряд неразрешенных проблем в правоприменительной практике. Тенденции современной наркопреступности связаны с ее уходом в киберпространство как в части распространения наркотиков, так и в части легализации доходов от наркобизнеса, в связи с чем предупредительные меры должны формироваться с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Следует пересмотреть ряд рекомендаций Пленума Верховного Суда Российской Федерации с целью получения более четкого представления о границах конкретных преступных деяний для верной квалификации содеянного.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колокольцев, В. А. «Наша стратегическая задача – подрыв экономических основ наркопреступности» // Финансовая безопасность. 2020. № 28. С. 6–1
2. Позднякова, М. Е., Брюно, В. В. Сравнительный социологический анализ изменений ситуации с потреблением наркотиков в России за 30 лет: 1990-2020 гг. // Вопросы наркологии. 2021. № 5. С. 15–51.
3. Габеев, С. В. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых посредством использования цифровых технологий. В книге: Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2021. С. 42–51.
4. Шевченко, Е. Н. Соучастие в преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков: проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 236 с.
5. Федорюк С. Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. 197 с.
6. Решняк О. А. О некоторых вопросах расследования незаконного сбыта синтетических наркотиков, совершенного бесконтактным способом / О.А. Решняк // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2. С. 156–161.
7. Бархатова, Е. Н., Габеев, С. В. Уголовно-правовые средства противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем: учебное пособие. Иркутск: ВСИ МВД России, 2021. 76 с.
8. Демко, Н. М., Исаков Р.В. Интернет-площадки как новая модель бесконтактного сбыта наркотиков // Научный компонент. 2020. № 3. С. 186–191
9. Витовская, Е. С. Международное сотрудничество в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков: учебное пособие. Новокузнецк, 2021. 98 с.
10. Жевлаков, Э. Н. Квалификация незаконного оборота наркотиков: какие проблемы создает разъяснение пленума ВС РФ / Э.Н. Жевлаков // Уголовный процесс. 2020. № 5. С. 70–75.

REFERENCES

¹¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 44-УД21-10-А4. // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08042021-n-44-ud21-10-a4/?ysclid=lbvhopem1n958263968> (дата обращения: 20.12.2022). Режим доступа: свободный.

1. Kolokoltsev V.A. Nasha strategicheskaja zadacha – podryv jekonomicheskikh osnov narkoprestupnosti» [«Our strategic goal is to undermine the economic foundations of drug crime»]. Finansovaja bezopasnost' – Financial security. 2020, no. 28, pp. 6-10.

2. Pozdnyakova M.E., Bruno V.V. Sravnitel'nyj sociologicheskij analiz izmenenij situacii s potrebleniem narko-tikov v Rossii za 30 let: 1990-2020 gg. [Comparative sociological analysis of changes in the situation with drug consumption in Russia over 30 years: 1990-2020]. Voprosy narkologii – Questions of narcology. 2021, no. 5, pp. 15-51.

3. Gabeev S.V. Kvalifikacija prestuplenij, svjazannyh s nezakonnym oborotom narkotikov, sover-shaemyh posredstvom ispol'zovaniya cifrovyyh tehnologij. [Qualification of crimes related to drug trafficking committed through the use of digital technologies]. Ugolovnyj zakon Rossijskoj Federacii: problemy pravoprimerenija i perspektivy sovershenstvovaniya – Criminal law of the Russian Federation: problems of law enforcement and prospects for improvement. – Irkutsk: VSI MIA of Russia, 2021, pp. 42-51.

4. Shevchenko E.N. Souchastie v prestuplenijah, sovershaemyh v sfere nezakonnogo oborota narkotikov: problemy kvalifikacii: dis. ... kand. jurid. nauk. [Complicity in crimes committed in the field of drug trafficking: qualification problems: dis. ... cand. legal Sciences]. M., 2021, 236 p.

5. Fedoruk S.Yu. Problemy ugolovno-pravovoj reglamentacii otvetstvennosti za nezakonnij oborot narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshhestv i ih analogov: dis. ... kand. jurid. nauk. [Problems of criminal law regulation of responsibility for illegal circulation of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues: dis. ... cand. legal Sciences]. Stavropol, 2004, 197 p.

6. Reshnyak O.A. O nekotoryh voprosah rassledovaniya nezakonnogo sbyta sinteticheskikh narkotikov, sovershennogo beskontaktnym sposobom [On some issues of the investigation of the illegal sale of synthetic drugs, committed by a non-contact method]. Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii – Vestnik of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 2, pp. 156-161.

7. Barkhatova E.N., Gabeev S.V. Ugolovno-pravovye sredstva protivodejstvija legalizacii (otmyvaniyu) denezhnyh sredstv ili inogo imushhestva, dobytogo prestupnym putem [Criminal-legal means of counteracting the legalization (laundering) of money or other property obtained by criminal means: a study guide]. Irkutsk, VSI MIA of Russia, 2021, 76 p.

8. Demko N.M., Isakov R.V. Internet-ploshhadki kak novaja model' beskontaktnogo sbyta narkotikov [Internet platforms as a new model of contactless drug sales]. Nauchnyj komponent – Scientific component. 2020, no. 3, pp. 186-191.

9. Vitovskaya E.S. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere bor'by s nezakonnym oborotom narkotikov [International cooperation in the field of combating drug trafficking: study guide]. Novokuznetsk, 2021, 98 p.

10. Zhevlakov E.N. Kvalifikacija nezakonnogo oborota narkotikov: kakie problemy sozdaet raz#jasnenie plenuma VS RF [Qualification of drug trafficking: what problems does the clarification of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation create]. Ugolovnyj process – Criminal trial. 2020, no. 5, pp. 70-75.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чернов Анатолий Викторович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chernov Anatoly Viktorovich, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation Professor of the Department of Criminal Law and criminology. East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Federation. 664074, Irkutsk, Lermontova st., 110.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 16.01.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 01.06.2023